

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-274-302

УДК 177

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ФИЛОСОФИИ ГУМАНИЗМА***Артюхин А.С.*

Безопасность личности является одной из важных составляющих национальной безопасности России. Серьёзный вызов экзистенциальной безопасности личности исходит от современных био-медицинских и информационных технологий, применение которых создаёт возможности для изменения биосоциальной природы человека. Искажение нравственного содержания философского принципа гуманизма в условиях Четвёртой промышленной революции породил распространение философии и идеологии трансгуманизма и постгуманизма. Внедрение в общественное сознание образов Трансчеловека и Постчеловека представляет собой глобальную угрозу для дальнейшего существования человечества.

***Цель** – проследить историческую трансформацию философии гуманизма, которая привела к формированию современных концептов Трансчеловека и Постчеловека.*

***Метод или методология проведения работы:** в статье используется методология исторического и философского исследовательских подходов.*

Результаты:

1) Дан краткий обзор развития понимания сущности человека и принципа гуманизма в истории философской мысли.

2) Показана опасность углубления разрыва между человеком и создаваемыми им технологиями, особенно в условиях Четвёртой промышленной революции.

3) Раскрыто содержание идеологии и философии трансгуманизма.

4) Рассмотрены различные образы Постчеловека, идущие на смену Ното Sapiens.

5) Указаны возможные негативные последствия для человечества попыток искусственного изменения природы человека.

Область применения результатов: научные дискуссии, экспертная деятельность, образовательный процесс.

Выводы:

1) Серьёзным вызовом безопасности личности в современном обществе является реализация на практике идей «кибернетической эволюции», ставящих под сомнение продолжение существования человека как биологического вида.

2) Философия классического гуманизма, основанная на признании человеческой жизни как высшей этической ценности, сегодня подвергается размышлению и искажению.

3) Успехи в развитии биомедицинских и информационных технологий создали благоприятные возможности для попыток пересмотра самой природы человека с целью продления продолжительности жизни и преодоления смертности, что выразилось в концептах Трансчеловека и Постчеловека.

4) Философия трансгуманизма и постгуманизма последовательно ведёт к уничтожению человеческой личности.

5) Задача глобального управления постчеловечеством значительно облегчается благодаря применению генных и информационных технологий.

Ключевые слова: личность; экзистенциальная безопасность; гуманизм; природа человека; гуманистический идеал; Четвёртая промышленная революция; биотехнологии; трансгуманизм; Трансчеловек; постгуманизм; Постчеловек; экзистенциальная катастрофа

THE INDIVIDUAL EXISTENTIAL SECURITY IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF THE HUMANISTIC PHILOSOPHY

Artyuhin A.S.

Personal security is one of the important components of Russian national security. A serious challenge to the existential security of the individual comes from modern biomedical and information technologies, the

use of which creates opportunities for changing the biosocial nature of a person. The distortion of the moral content of the philosophical principle of humanism in the conditions of the Fourth Industrial Revolution gave rise to the spread of the philosophy and ideology of transhumanism and post-humanism. The introduction of Trans-human and Post-human images into the public consciousness is a global threat to the continued existence of mankind.

Purpose is to trace the historical transformation of the philosophy of humanism, which led to the formation of modern concepts of Trans-human and Post-human.

Methodology: the article uses the methodology of historical and philosophical research approaches.

Results:

1) A brief overview of the evolution of understanding of the essence of man and the principle of humanism in the history of philosophical thought is given.

2) The danger of deepening the gap between man and the technologies he creates is shown, especially in the conditions of the Fourth Industrial Revolution.

3) The content of the ideology and philosophy of transhumanism is revealed.

4) Various images of the Post-human, replacing Homo Sapiens, are considered.

5) The possible negative consequences for humanity of attempts to artificially change human nature are indicated.

Practical implications: scientific discussions, expert activity, educational process.

Conclusions:

1) A serious challenge to the security of the individual in modern society is the implementation in practice of the ideas of «cybernetic evolution», which call into question the continuation of human existence as a biological species.

2) The philosophy of classical humanism, based on the recognition of human life as the highest ethical value, is being blurred and distorted today.

3) *Advances in the development of biomedical and information technologies have created favorable opportunities for attempts to revise the very nature of man in order to prolong life expectancy and overcome mortality, which was expressed in the concepts of Trans-human and Post-human.*

4) *The philosophy of transhumanism and post-humanism consistently leads to the destruction of the human personality.*

5) *The task of global management of post-humanity is greatly facilitated by the use of genetic and information technologies.*

Keywords: *personality; existential security; humanism; human nature; humanistic ideal; Fourth Industrial Revolution; biotechnologies; transhumanism; Trans-human; post-humanism; Post-human; existential catastrophe*

Введение

Когда рассматривают проблемы национальной безопасности, обычно имеют в виду противодействие различным угрозам обществу и государству: военным, политическим, экономическим, культурным, экологическим, информационным и другим. Не всегда уделяется должное внимание проблеме безопасности самой личности или всё сводится к формальным её аспектам, сводящимся главным образом к укреплению механизмов защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В недавно утверждённой Указом Президента РФ №400 от 2 июля 2021 года новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве самого первого национального стратегического приоритета указано (п. 26) «сбережение народа и развитие человеческого потенциала» [1]. Реализацию этого положения нельзя ограничивать только стандартными мерами демографического характера (повышение рождаемости и уменьшение естественной убыли населения), программами социальной защиты определённых категорий населения, поддержкой культурного творчества, развитием образования и т. д. Всё это, безусловно, важно делать, но хотелось бы обратить внимание на ещё более серьёзные вызовы безопасности личности, которые становятся всё более ак-

туальными в мире в начале XXI столетия и связаны с попытками пересмотреть суть самой природы человека.

Стремление определённых общественных сил изъять важные биосоциальные сущностные характеристики личности, всегда считавшиеся её неотъемлемыми свойствами, касающиеся как физического тела, так и сознания, не следует недооценивать. Технический прогресс, особенно в области биомедицины, генетики и информационных технологий, породил надежды на практическую реализуемость казавшихся ещё несколько десятилетий назад исключительно фантастическими и абсурдными идей совмещения деятельности человеческого мозга и компьютера, создания нанороботов и киборгов и даже превращения человека в неосязаемую голограмму. В этой связи и возникают угрозы экзистенциальной безопасности личности, ещё более серьёзные, чем экологические или материальные глобальные проблемы, с которыми сталкивается человечество, так как под сомнение ставится само существование человека как вида *Homo Sapiens*.

Поскольку проблема понимания природы человека носит ярко выраженный философско-антропологический характер, то и ответ на данный вызов должен быть дан в первую очередь в концептуальном плане. В этой связи представляет интерес процесс исторической трансформации философии гуманизма, которая всё в большей мере превращается сегодня в трансгуманизм и постгуманизм, за которыми теряется ценность самого человека. Сегодня всё чаще приходится слышать футурологические прогнозы, что XXI век будет последним для человека в традиционном его понимании и ему на смену придёт трансчеловек, а потом и постчеловек. Причём такое превращение трактуется в положительном ключе, как благо для человека. Возникает парадокс: гуманистическая философия, которая возникла ради защиты и развития человека, стала работать на его ликвидацию. Попробуем дать объяснение подобной трансформации.

Историческое развитие классической философии гуманизма

Термин «гуманность» происходит от латинского слова *humanitas*, что в переводе означает «человеколюбие», «сострадание». Смысл

гуманизма изначально заключался в готовности прийти на помощь, в заботе о других людях. В Толковом словаре русского языка В. И. Даля «гуманный» трактуется в значении «человеколюбивый, милостивый, милосердный» [4, с. 408]. Гуманизм рассматривается в строгих этических рамках.

В традиционном смысле гуманизм понимается как «особый тип философского мировоззрения, в центре которого – человек с его земными делами и свершениями, с присущими его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями» [22, с. 567]. Гуманизм подчёркивает лучшее в природе человека, возможность обуздания агрессивных и эгоистических естественных инстинктов человека с помощью механизмов культуры, ставит перед ним задачу морального совершенствования. Философия гуманизма предполагает обоснование идеала общества, основанного на высоких нравственных нормах и гармоничных межличностных отношениях. История гуманизма предстаёт прежде всего как эволюция человеческих качеств с древних времён до современности [14, с. 28].

Истоки гуманизма мы находим уже в античной философии. Он отождествлялся прежде всего с нравственными добродетелями, неотъемлемыми от человеческой природы: человеколюбием, состраданием, честностью, справедливостью и др. Осознание отделённости человека от окружающего природного мира и способности к рациональному мышлению привело к признанию права на моральные оценки. Вспомним известную формулу Протагора: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» [25, с. 244].

Сократовский призыв к самопознанию направлен на ясное осознание человеком своих реальных способностей и возможностях. В «Воспоминаниях о Сократе» Ксенофонта эта позиция звучит так: «Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего он не может. Занимаясь тем, что знает, он удовлетворяет свои нужды и живёт счастливо, а не берясь за то, чего не знает, не делает ошибок и избегает несчастий. Благодаря этому он может

определить ценность также и других людей и, пользуясь также ими, извлекает пользу и оберегает себя от несчастий» [12, с. 123]. Уже тогда Сократ предупреждал о том, что знания и мастерство («техника») в какой-либо области практической деятельности человека ещё не является для него благом. Всё зависит от того, как эти знания будут использоваться. Нет гарантии того, что они не будут применены во вред самому человеку. Здесь опять-таки приобретают значение моральные ограничения и добродетели. В этой связи уместно вспомнить и высказывание Аристотеля: «Тот, кто двигается вперёд в науках, но отстаёт в нравственности, тот более идёт назад, чем вперёд». Марк Туллий Цицерон связывал гуманность прежде всего с образованием, которое должно быть неразрывно связано со стремлением к добродетели, без которой человек не может гордиться достигнутыми знаниями. Это видно, например, в противопоставлении отношения Публия Сципиона и Гая Верреса к коринфским вазам [35, с. 92].

Если античный гуманизм выразился в признании важности для человека нравственных добродетелей, то христианский гуманизм исходил из предоставления человеку свободы воли, свободы выбора между добром и злом. Любовь к человеку возможна только через любовь к Богу как его творцу. Отсюда становится понятен гуманистический посыл христианского тезиса о любви к ближнему: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4:20).

Повышенный интерес к человеку и расцвет философии классического гуманизма связан с деятельностью представителей культуры итальянского Возрождения: Франческо Петрарка, Данте Алигьери, Марсилио Фичино, Лоренцо Валла, Джованни Пико делла Мирандола и др. Их гуманизм был основан на утверждении ценности самодостаточной личности, автономной от природы и Бога, способной быть творцом истории и своей судьбы, стремящейся к счастью и самореализации.

Наиболее ярко гуманистический порыв эпохи Возрождения получил в «Речи о достоинстве человека» Дж. Пико делла Ми-

рандолы, где он объясняет причины, по которым человек является «самым счастливым из всех живых существ», «великим чудом, действительно достойным восхищения» [24, с. 248]. Замысел Бога в отношении человека объясняется так: «Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обзирать всё, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтёшь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные». Человек получает высшее право быть полновластным хозяином своей судьбы и может этим воспользоваться: «О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет!» [24, с. 249].

Эразм Роттердамский ставит знание в качестве высшей цели человека, но только такое, которое «помогает благочестию больше, чем внешний вид, телесные силы или богатство» [38, с. 136]. Но при этом он предупреждает об опасности для человека отрыва знаний от их нравственных корней. В этом случае «лучше меньше знать и больше любить, чем больше знать и не любить» [38, с. 137]. Данная человеку свобода воли необходима для того, чтобы «бодро устремиться к лучшему» [39, с. 221].

Гуманистический идеал личности, способной к творчеству и созиданию, породил мечту об идеальном обществе, в котором все будут счастливы. Томас Мор в своей «Утопии» считал, что рациональная организация общественного труда, отсутствие принуждения к излишнему труду позволит властям государства достичь самой важной цели – «избавить всех граждан от телесного рабства и даровать им как можно больше времени для духовной свободы и просвещения. Ибо в этом, полагают они, заключается счастье жизни» [19, с. 61].

Практическая нереализуемость утопических проектов вовсе не обесценивает их гуманистическое значение, а наоборот, способствует укреплению нравственной составляющей человеческой при-

роды. Как справедливо отметил Карл Манхейм, «полное исчезновение утопии привело бы к изменению всей природы человека и всего развития человечества. Исчезновение утопии создаёт статическую вещь, в которой человек и сам превратится в вещь» [15, с. 169]. Уже почти сто лет назад этот известный немецкий философ и социолог предупреждал об опасности для человека на фоне увеличивающегося господства над природой утраты способности к пониманию и созиданию истории. К сожалению, это печальный диагноз, поставленный К. Манхеймом, сегодня всё явнее подтверждается.

Подтверждаемая научно-техническими достижениями вера в разум человека как главную движущую силу его нравственного усовершенствования пронизывает всю философию Нового времени и Просвещения. Понимание высокого предназначения человека породило необходимость осознания общности самого человеческого рода, единства исторической судьбы всего человечества, не взирая на все возможные разделения между народами. Вершиной классического гуманизма является осознание недопустимости искусственного отделения судьбы отдельного человека от коллективной судьбы человечества. Эту мысль образно сформулировал английский поэт-классик Джон Донн: «...смерть каждого человека умалает и меня, ибо я один со всем человечеством, а потому никогда не посылай узнать, по ком звонит колокол: он звонит и по тебе» [5, с. 226].

Неотъемлемой составляющей философии классического гуманизма является признание человеческой жизни как высшей этической ценности, сквозь призму которой должно рассматриваться всё остальное. Эту мысль особенно подчёркивает немецкий философ, гуманист, лауреат Нобелевской премии мира (1952) Альберт Швейцер: «Человек этичен лишь тогда, когда жизнь, как таковая, священна для него, будь то жизнь растений, животных или людей, и когда он с готовностью отдаёт себя любой жизни, которая нуждается в помощи. Только универсальная этика переживания безграничной ответственности за всё, что живёт, может иметь основу в мышлении. Этика отношения человека к человеку не может быть чем-то самодостаточным: это всего лишь конкретное отношение, выте-

кающее из общего отношения. Этика благоговения перед жизнью включает в себя всё, что можно охарактеризовать как любовь, самоотверженность, сострадание, соучастие в радости и стремлении другого существа» [37, с. 97]. Гуманизм призван «создавать ценности и осуществлять прогресс, служащий материальному, духовному и этическому развитию человека и человечества», он «объявляет духовное и этическое совершенствование человека наивысшим идеалом, и только при сопоставлении с ним все остальные идеалы прогресса получают свою истинную цену [37, с. 98]. А. Швейцер предупредил ещё в 1915 году об опасности отрыва прогресса от гуманистических ценностей: «Наше поколение усвоило веру в имманентную силу прогресса, происходящего до некоторой степени естественно и автоматически. Оно полагает, что не нуждается больше в каких-либо этических идеалах и может продвигаться к своей цели посредством одних только знаний и технических достижений» [37, с. 91].

Об опасностях разрыва между техникой, наукой и этикой пишет в своём последнем научном труде «Новые рубежи человеческой природы» основоположник гуманистической психологии Абрахам Маслоу. Уже к концу 60-х годов прошлого века 95% научных работ было «полностью посвящено чисто технологическим изменениям и совершенно оставляют в стороне вопросы о добре и зле, о правильном и ошибочном. Иногда всё это кажется едва ли не аморальным. Много говорится о новых машинах, протезах человеческих органов, о новых типах автомобилей, поездов и самолетов, а особенно – о всё больших и лучших холодильниках и стиральных машинах. Иногда, конечно, эта литература пугает меня – когда как бы между прочим говорится о возросших возможностях массового уничтожения, вплоть до угрозы гибели человечества... В любом случае совершенно ясно, что вопросы «усовершенствования» в очень большой мере касаются усовершенствования средств безотносительно к целям и без учёта той очевидной истины, что более мощное оружие в руках тупых или злых людей попросту означает более могущественную глупость или более могущественное зло. То есть на деле эти технологические «усовершенствования» могут быть скорее опасными, чем полезными» [37, с. 91].

ми» [17]. Любые проекты по «созданию хорошего человека» непродуктивны вне этического контекста.

Кризис европейской культуры на рубеже XIX–XX столетий, нашедший отражение в иррационалистической философии Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше, поставил под сомнение классические представления о гуманизме и прогрессе. Если ставить человека в качестве главной цели и высшей ценности, которой всё остальное должно подчиняться, то это означает позволить человеку делать всё, что он пожелает. Предоставление человеку максимальной свободы вовсе не гарантирует гуманности его поведения. Непомерный эгоизм, желание властвовать над окружающим миром далеки от высоких идеалов гуманизма.

Переосмысление гуманизма в контексте трагедий двух Мировых войн и других бедствий человечества в первой половине XX века было произведено в рамках философии экзистенциализма. Один из её основоположников Мартин Хайдеггер под гуманизмом в высшем смысле слова понимал «гуманизм, мыслящий человечность человека из близости к бытию. Но это вместе и гуманизм, в котором во главу угла поставлен не человек, а историческое существо человека с его истоком в истине бытия» [33, с. 208].

Гуманизм экзистенциальной философии, как это поясняет Жан-Поль Сартр, заключается в ориентации на человеческую субъективность: человек становится таким, каким сделает себя сам, но не по своему желанию, а в соответствии с «проектом бытия», «человек – существо, которое устремлено к будущему и сознаёт, что оно проектирует себя в будущее». Тем самым «экзистенциализм отдаёт каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [28, с. 323]. Экзистенциальный гуманизм предполагает ответственность не только за свой индивидуальный жизненный выбор, но и за судьбу всех людей: «выбирая себя, я выбираю человека вообще» [28, с. 324]. Делая свой экзистенциальный выбор, человек преодолевает самого себя, выходит за установленные пределы, преследует трансцендентные цели, он замкнут не на себя, а на весь человеческий мир. Подлинный гуманизм, по мнению

Ж.-П. Сартра, заключается в понимании человеком того, что «нет другого законодателя, кроме него самого, в заброшенности он будет решать свою судьбу; поскольку мы показываем, что реализовать себя по-человечески человек может не путём погружения в самого себя, но в поиске цели вовне, который может быть освобождение или ещё какое-нибудь конкретное самоосуществление» [28, с. 344].

Начиная с 60-х годов прошлого века всё острее стали заявлять о себе глобальные проблемы современности, связанные с ухудшением экологической ситуации, неуправляемым демографическим ростом населения планеты и пр. Возникла потребность в переосмыслении характера человеческих действий, более конструктивного использования тех технических возможностей, которыми стал обладать человек. Основатель Римского клуба Аурелио Печчеи увидел выход из наметившегося глобального кризиса в «изменении человеческих качеств», без чего все остальные принимаемые меры будут неэффективны. По его мнению, основу философии и стратегии «нового гуманизма» должны составить такие качества, как «чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию» [23, с. 214]. Развитие именно этих качеств, как считал А. Печчеи, способно переломить негативные тенденции в глобальном масштабе. Тем самым физическое выживание человечества ставится в зависимость от тех изменений, которые произойдут в душе и сознании человека.

Безграничный технический и экономический прогресс, рост материального благополучия, абсолютизация индивидуальной свободы так и не сделали человека бесконечно счастливым. Наоборот, люди всё больше чувствуют разочарование и крушение своих надежд на возможности потребительского общества. Об опасностях чрезмерного акцента на потреблении всего и вся, последовательно ведущего к дегуманизации личности, много писал в своих работах 60–70-х годов XX века немецкий философ и социолог Эрих Фромм. Обольщение человека своим могуществом, в конечном итоге, приведёт к установлению режима «технократического фашизма», в котором «дегуманизированный человек очень скоро утрачивает не только чувства, но и разум, а в безумии своём – даже инстинкт са-

мосохранения», что грозит планетарной катастрофой [30, с. 299]. В сформулированной Э. Фроммом концепции радикального гуманизма в качестве главной задачи ставится развитие человека, а «модель нового общества должна включать в себя требования к созданию неотчуждённого индивида, ориентированного на бытие, а не обладание» [30, с. 266]. «Новый человек», ориентированный на подлинное бытие должен суметь преодолеть свой эгоизм и нарциссизм, развивать в себе способность любить и служить другим людям, критически мыслить, ощущать своё единение со всем живым на земле, заниматься самопознанием и радоваться жизни [30, с. 258-261]. Свой проект Э. Фромм рассматривает не как очередную утопию, а как вполне реализуемую альтернативу «поклонению кибернетическому идолу» [30, с. 306].

В современном обществе технократические вызовы существованию человека дополняются биотехнологическими (нейрофармацевтика, клонирование, генная инженерия и др.). Среди значимых философских работ, вышедших в начале XXI века и посвящённых проблеме угрозы изменения самой человеческой природы вследствие проведения биотехнологических экспериментов, следует особо отметить труды Юргена Хабермаса [32] и Фрэнсиса Фукуямы [31].

Философия трансгуманизма и Трансчеловек

В начале XXI столетия в мире начался новый этап научно-технического прогресса, ведущего к становлению глобального информационного общества. Основатель Давосского экономического форума Клаус Шваб назвал нынешний этап мирового развития Четвёртой промышленной революцией, главной отличительной особенностью которой он обозначил «стирание граней между физической, цифровой и биологической сферами... революции в биотехнологиях и искусственном интеллекте заставят нас переосмыслить само понятие человека» [36, с. 122, 125]. На фоне зримых успехов этой революции нельзя закрывать глаза на её негативные последствия, которые «могут привести к роботизации человека и духовному отчуждению» [36, с. 125].

Начиная с эпохи Просвещения в обществе стал последовательно утверждаться культ техники, которая будет способна решить любые проблемы и трудности человека, проложить путь к социальному прогрессу и благополучию. Вера в блестящее будущее человечества являлась неотъемлемой чертой гуманистического мировоззрения. Долгое время превосходство человека над техникой не вызывало никаких сомнений: «Вера в почти безграничные возможности и всеисилие техники, человек, однако, закрывал глаза на то, что при всём своём могуществе техника лишена интеллекта, не способна к рассуждениям и не умеет ориентироваться в нужном направлении. И именно человек – её хозяин – призван модулировать и направлять её развитие» [23, с. 72]. Сегодня такая вера уже не выглядит столь очевидной. Пришло осознание того, что «всякий прогресс ведёт не только к количественному и качественному улучшению бытия человека в мире, но и к возникновению угрозы существования человечества, связанной с рисками и экзистенциальной напряжённостью» [20, с. 7]. На эту опасность, исходящую от достижений технического прогресса, пророчески указал основоположник кибернетики Норберт Винер: «Мы можем быть смиренными и спокойно жить в окружении машин-помощников или проявить самонадеянность и погибнуть» [Цит. по: 16, с. 18].

Одним из серьёзных вызовов современности является переосмысление самой природы человека и философских принципов гуманизма. Человек не удовлетворяется лишь господством над окружающей природой и материальным миром, а стремится к модификации самого себя на генетическом и нравственном уровнях, превращая себя в поле для различных экспериментов. Идея кардинального изменения природы личности легла в основу философии и идеологии трансгуманизма.

Понятие «трансгуманизм» начал разрабатывать ещё в 1957 году английский биолог Джулиан Хаксли в рамках своей синтетической теории эволюции. Он рассматривал трансгуманизм как новую идеологию для человечества, основанную на возможностях биологического и технического совершенствования человека, ставящую целью продление продолжительности жизни.

Идею кардинальной трансформации природы человека предложил в 1985 году японский социолог и футуролог Ёнедзи Масуда в статье в журнале «Futures». Он выдвинул гипотезу о замене в ближайшем будущем существующего биологического вида *Homo sapiens* новым эволюционным видом человека – *Homo intelligens* [18]. Этот эволюционный скачок становится возможным благодаря действию следующих факторов:

1). Разработка компьютера шестого поколения – биокомпьютера, представляющего собой искусственный мозг, но способный выполнять функции человеческого мозга. В том случае, «если работа биокомпьютера ... будет интегрирована с работой самой лобной доли мозга человека, информация и знания ... будут умножаться неограниченно» [18, с. 112].

2). Цифровые, оптические и спутниковые средства связи, электронный обмен информацией, автономные информационные сети, способные передавать не только информацию, но и эмоции.

3). Создание роботов третьего поколения, обладающих искусственным интеллектом, чувственной рассудительностью с помощью сенсоров и «способных делать умозаключения и обучаться самостоятельно» [18, с. 113, 114].

Новый вид *Homo intelligens* сохранит свой биологический облик и физиологию, но произойдут «значительные изменения в основных желаниях человека, образе жизни и шаблонах поведения», а в дальнейшей перспективе планируются «радикальные изменения в генах нынешнего человека» [18, с. 116, 115]. В качестве конечной цели Ё. Масуда видит объединение людей, обладающих «интеллектуальной информацией и знаниями» во «всемирное сообщество граждан», которое будет основано на «широком разнообразии всемирных добровольных информационных сетей граждан ... , общество похожее на живой организм с прямой связью с возможностью быстрого и динамичного ответа на изменения внешней среды» [18, с. 117]. Тем самым закладываются концептуальные основы для глобалистских проектов разделения человечества на новую элиту, состоящую из *Homo intelligens*, и остальную часть населения планеты, лишенную исторических перспектив своего существования.

Видным популяризатором трансгуманистического движения стал футуролог иранского происхождения Ферейдун Эсфендиари, выступавший за широкое внедрение в человеческое тело бионических имплантов, переход к искусственному размножению и распределённой индивидуальности. К числу значимых представителей современного трансгуманизма относятся: британский биолог Джон Холдейн, основатель американского Института крионики Роберт Эттингер, основатель британского Института экстропии Макс Мор, основатель Оксфордского Института будущего человечества Никлас Бустрём, английский философ Дэвид Пирс, инициировавший создание в 1997 году Всемирной трансгуманистической ассоциации (Humanity+).

Понятие «трансчеловека» не предполагает полной утраты человеком его органической сущности, а предполагает его усовершенствование с помощью технологий искусственного интеллекта, генной терапии, внедрение в организм наночастиц. Целью всех этих манипуляций является максимальное продление долголетия человека, а для этого хороши любые средства. Трансгуманизм последовательно выступает за устранение всех ценностных и социальных ограничений, которые мешают достижению поставленной цели.

Российское трансгуманистическое движение было организационно оформлено в 2003 году усилиями Дмитрия Рязанова и Даниила Медведева. Своей целью оно поставило поиск выхода за пределы естественных человеческих возможностей. Сторонники этого движения определяют суть своей идеологии следующим образом: «Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки мировоззрение, которое признаёт возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдание, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [27]. Цели заявлены благие, но умалчивается о негативных последствиях, связанных с изменением природы человека.

На более радикальных позициях стоят созданные в 2011 году российским экономистом и медиамагнатом Дмитрием Ильичом Ицковым Стратегическое общественное движение «Россия 2045» и по-

литическая партия «Эволюция 2045». В учредительном Манифесте движения ставится задача «широко пропагандировать новую идеологию управляемой эволюции человека на основе технологий кибернетического бессмертия, постоянного и целенаправленного движения вперёд, выращивания будущего высокоэтичного неочеловечества, непрерывного совершенствования общества, человека, его разума и тела» [26]. Человек, по сути, ставится на место Бога и объявляется готовым самостоятельно преобразовать свою биосоциальную природу, творя такие формы жизни, какие он пожелает. Провозглашается, что «конвергентное развитие новейших технологий открывает возможности создания таких самоорганизующихся систем, которые способны воспроизводить функции жизни и психики на небиологических субстратах. Это путь трансгуманистических преобразований, замены биологической эволюции кибернетической» [26].

Разработан даже конкретный план преобразования природы человека. Сначала планируется перейти от биологического тела человека к кибернетическому телу, дистанционно управляемому через нейроинтерфейс «мозг – компьютер». Затем предполагается создать тело из нанороботов с искусственно сконструированным человеческим мозгом. Конечной целью, намеченной для реализации к 2045 году, является полное устранение физической составляющей человека, превратив его в неосязаемое тело, функционирующее по принципу голограммы. Таким должен стать идеальный «человек» будущего как закономерный результат кибернетической эволюции. Как заявляет Д.И. Ицков, «неочеловечество изменит телесную природу человека, сделает его бессмертным, свободным, играющим, независимым от ограничений пространства и времени» [7].

Здесь ничего не говорится, что же в этом случае произойдёт с душой человека, его социальной и политической природой. Может ли считаться идеалом уподобление человека бездушному искусственному автомату? Ведь нейроинтерфейс, работающий по принципу сети, по логике трансгуманистов, позволит дистанционно управлять сразу несколькими телами. Трансгуманистическое будущее человека мыслится как безальтернативное, совершенно не учитывает другие сценарии для человека, который бы не захотел

«уподобляться создаваемым им же роботам и иным искусственным автоматам» [10, с. 299].

Первоначальная задача избавления человека от болезней, страданий, старости, ограниченности памяти, продления его жизни у трансгуманистов превращается в задачи по улучшению человека, целью становится «создание человека с заранее заданными свойствами», «преднамеренное реконструирование человеческого существа» [40, с. 523, 527]. Преодоление смертности человека в итоге решается трансгуманистами не как возможность вечного биологического существования, а сугубо технологически – «перегрузить содержание человеческого сознания в обширную компьютерную сеть и посредством этой сети обрести своего рода развоплощённое, но обладающее разумом бессмертие» [34, с. 23].

Стремление решить проблему смертности человека сугубо технологическими средствами даже в случае желаемого трансгуманистами успеха ведёт на самом деле к извращению природы и уничтожению человеческой личности. Известный российский историк и экономист В. Н. Катасонов по этому поводу замечает: «Нужно отчётливо понимать, что для чисто гуманистического, безрелигиозного понимания нет и не может быть никаких границ на пути технологического экспериментирования и утопического проектирования человека и социума. И в этом случае экспериментирование неизбежно будет порождать множество уродств и трагедий. Именно на этом пути возникают сегодня течения гендерных модификаций, клонирования и даже антропофагии. Всё это может привести к тотальной катастрофе самоуничтожения человечества... [8].

Учитывая декларированную трансгуманистами попытку отделить сознание человека от его тела, отменить все прежние человеческие ценности и чувства, вполне уместным выглядит определение философии трансгуманизма, предложенное В.А. Кутырёвым, как «наркотической философии» и «танатософии» [13, с. 82].

Философия постгуманизма и Постчеловек

Трансчеловек не является окончательным результатом «кибернетической эволюции». Он олицетворяет собой лишь переходный

(промежуточный) вариант формирования нового антропотипа, который получил, правда, тоже не очень определённое обозначение – Постчеловек. Один из идеологов трансгуманизма Макс Мор так описывает условия этого процесса: «Когда технология позволит нам преодолеть себя в психологическом, генетическом и нейрологическом аспектах, мы, ставшие трансчеловеками, сможем превратить себя в постчеловеков – существ беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, самопрограммирующихся, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов» [Цит. по: 6].

Что же представляет собой это «существо»? По оценке С.С. Хоружего, «Постчеловек не имеет до сих пор принятого научного определения ни в качестве философского концепта, ни в качестве понятия из научно-технологической сферы» [34, с. 21]. Но всё же попытаемся обрисовать его образ.

Ожидается, что Постчеловек будет обладать некими сверхспособностями и свободных от ставших ненужными моральных ограничений. Это очень напоминает старый образ Сверхчеловека в философии Фридриха Ницше [21]. Радикально изменить природу человека мечтал и Л.Д. Троцкий в своей теории «мировой революции»: «Человек захочет овладеть полубессознательными, а затем и бессознательными процессами собственного организма: дыханием, кровообращением, пищеварением, оплодотворением – и, в некоторых пределах, подчинит их контролю разума и воли. Жизнь, даже чисто физиологическая, станет коллективно-экспериментальной. Человеческий род, застывший *homo sapiens*, снова поступит в радикальную переработку... Человек поставит себе целью ... создать более высокий общественно-биологический тип, если угодно – сверхчеловека» [29, с. 196-197]. Тогда эта идея не могла быть реализована, но сегодня появились новые нано-био-генно-нейро-информационные технологии (*hi-hume*), на которые и возлагаются основные надежды по созданию Постчеловека.

Сторонники постгуманизма видят Постчеловека в различных образах: наноробот (замена биологических клеток человеческого орга-

низма наночипами), киборг (машиночеловеческий гибрид), мутант (существо с изменённым генотипом), клон (точное копированием генома), а то и вообще «химера» (существо без родственных связей с какими-либо живыми организмами, «ни на кого не похожее»). Наиболее популярной является модель киборга. Понятие о киборге (кибернетическом организме) был придуман нейропсихологом Манфредом Клайнсом и психиатром Натаном Кляйном в 1960 году и применялся в фантастической и медицинской литературе. Киборг – это не просто человек с внедрёнными в его сознание элементами искусственного интеллекта, речь идёт о полной невозможности функционирования организма без машинной составляющей.

Мотивом превращения человека в киборга становится всё более увеличивающаяся в современном обществе боязнь физической боли, которая выше даже страха смерти, отсюда – дискуссии об эвтаназии. Искусственные бионические импланты не могут испытывать боли в принципе. В современной медицине уже накоплен определённый опыт по протезированию ряда органов: кохлеарные и стволовые слуховые импланты, глазные электронные протезы, бионические протезы рук и ног. Ведутся исследования по созданию имплантов ряда внутренних органов человека. Предполагается, что традиционное медицинское освидетельствование утратит своё значение, ведь киборгу достаточно проходить обычный техосмотр с заменой изношенных органов.

Так ли фантастичен сюжет превращения людей в киборгов? Ведь очевидной является всё более увеличивающаяся зависимость человека от техники. Современному человеку, особенно молодёжи, трудно прожить даже несколько дней, а то и часов, без использования мобильного телефона и прочих гаджетов. Общение всё больше перемещается в виртуальную плоскость, всё больше поглощая время и силы человека. И когда-нибудь может наступить тот момент, когда человек окончательно и физически, и интеллектуально трансформируется в гомутера (неразрывное соединение человека и компьютера). Тотальная виртуализация сделает не столь сюрреалистической личностную идентификацию собеседника: «Да ты же – файл!». А с файлами можно поступать совершенно бесцере-

монно: создавать, редактировать, копировать и, конечно, удалять. Уничтожение человека превратится в обыденную стандартную операцию, не требующую никаких моральных сомнений. Вот сценарий решения проблемы демографической перенаселённости планеты.

Опасность интегрирования в человеческий мозг машинных элементов ведёт к его обезличиванию, полной утрате субъектности и даже внешней антропоморфности. Постчеловеку станут недоступны чувства, эмоции, творчество, красота. Техническое совершенствование облика сопровождается очевидным регрессом человеческой личности. Дело не сводится только к проблеме использования биотехнологий. Прав С.С. Хоружий в том, что «действительная опасность – отнюдь не прогресс науки, а явно обозначившаяся, упорная игра Человека на понижение (самого себя)» [34, с. 30]. Кроме того, редукция биологического до искусственного ради достижения предельной функциональности Постчеловека является удобным способом осуществления тотального контроля над сознанием и поведением. Речь не столько о широко обсуждаемых сегодня чипировании и нейролингвистическом программировании населения, а о создании 3D технологий, с помощью которых «нужное направление мыслей и действий будет задано при печати на биопринтере изначально посредством целенаправленно сформированных генетических свойств данного индивида» [11, с. 114]. Возможность этого становится возможным благодаря тому, что в 2003 году была завершена работа по расшифровке генома человека, а в апреле 2019 года было сообщено о первом бактериальном геноме, полностью созданном с помощью компьютера.

Заключение

Конец привычного нам облика человечества и переход в постчеловеческую стадию развития вовсе не является абсурдным сюжетом из фантастических фильмов и способом нагнетания страха, а вполне серьёзной угрозой экзистенциальной безопасности личности. Хотя кому-то такой проект может показаться весьма привлекательным. Операции по смене биологического пола, свобода выбора гендерной идентификации, вживление в тело имплантов и чипов, «генетическое

дизайнерство» уже сегодня входят в жизнь человеческого сообщества, навязываются в качестве культурной нормы, как одно из естественных прав и свобод человека. Можно ли считать Постчеловека идеалом будущего, можно ли его вообще будет называть человеком?

В какой мере этот вызов, связанный с применением биотехнологий для воспроизведения живых организмов, осознаётся на государственном уровне в России? На слушаниях в Совете Федерации, состоявшихся 30 сентября 2015 года, президент Курчатковского института, член-корреспондент РАН М.В. Ковальчук указал на осуществимость «целенаправленного вмешательства в жизнедеятельность человека, даже в процесс эволюции», «фактически открывается возможность для воздействия на психофизиологическую сферу человека, причём очень лёгкую и простую... Существует обратная связь мозго-машинных интерфейсов или мозго-мозговых, когда вы можете создавать ложную картину действительности внутри человека». По оценке М.В. Ковальчука, цель технологического вмешательства в эволюционные процессы – «создать принципиально новый подвид *Homo sapiens* – «служебного» человека... сегодня биологически это становится возможным сделать. Свойство популяции «служебных» людей очень простое: ограниченное самосознание, и когнитивно это регулируется элементарно, мы с вами видим, что это уже происходит» [Цит. по: 9, с. 34-35]. Только сохранение жёстких этических ограничений по созданию и использованию биоинформационных технологий позволит предотвратить предстоящую экзистенциальную катастрофу человека.

Реальность такой угрозы получило признание на международном уровне. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш в обращении к Генеральной Ассамблее «О приоритетах Генерального секретаря на 2020 год» в качестве «четвёртого всадника Апокалипсиса» называет «тёмную сторону» цифрового мира: «Технологический прогресс стремителен, а мы не успеваем реагировать на него и даже понимать его суть. Несмотря на огромные преимущества, новые технологии способствуют совершению преступлений, разжиганию ненависти, фальсификации информации, угнетению и

эксплуатации людей и вторжению в частную жизнь... Искусственный интеллект раскрывает неожиданные способности и возможности, пугающие наше воображение. Создание автономного оружия, несущего смерть „без страха и упрёка“ со стороны его создателей и пользователей, порождает неприемлемую моральную и политическую обстановку» [3].

Особую опасность представляют собой генетические эксперименты над человеком, попытка подменить собой Творца в силу непомерной гордости, самовозвеличивания и готовности отбросить моральные принципы. В этой связи вызывает беспокойство недавнее заявление заместителя Председателя комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции А.Б. Выборного о планах по поэтапному введению в России геномной экспертизы [2]. Сначала её планируется распространить на мигрантов и лиц, совершивших уголовные и административные преступления, потом – на жертв преступления для оперативного установления личности, а в перспективе сделать обязательной для всех россиян. Создание в будущем государственного регистра геномной информации для хранения биоматериала граждан России, конечно, можно использовать не только для идентификации личности, но и для решения других научно-экспериментальных задач. Предстоящее введение внутрироссийских биометрических паспортов также укладывается в эту тенденцию.

Кто знает, может антиутопия Олдоса Хаксли о «новом мире» с отпечатком сапога солдата (а теперь – робота, киборга и т. п.) на лице человечества станет реальностью уже не столь отдалённого будущего. Ещё печальнее то, что это может быть навсегда.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года №400 // Собрание законодательства РФ №27 от 05.07.2021 (часть II). Ст. 5351.
2. В Думе не исключили поэтапное введение геномной экспертизы для всех россиян. URL: <https://www.interfax.ru/russia/801317> (дата обращения: 04.11.2021).

3. Гутьерреш А. Обращение к Генеральной Ассамблее ООН «О приоритетах Генерального секретаря на 2020 год». URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 15.11.2021).
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.1. А – З. М.: Русский язык, 2005. 699 с.
5. Донн Дж. По ком звонит колокол. М.: Энигма, 2012. 432 с.
6. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 480 с.
7. Ицков Д. И. Путь к нечеловечеству как основа идеологии партии «Эволюция 2045». URL: <https://www.2045.ru/articles/30840.html> (дата обращения: 12.11.2021).
8. Катасонов В.Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм. URL: <https://www.fondaltai21.ru/2020/01/09/katasonov-v-n-povaya-evolyucionnaya-utopiya-transgumanizm/> (дата обращения: 15.11.2021).
9. Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: Монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.
10. Кефели И. Ф. Трансгуманизм и «цифровой разум» – новые проблемы информационно-психологической и когнитивной безопасности // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2021). XII Санкт-Петербургская межрегиональная конференция. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2021 г.: Материалы конференции. СПб.: СПОИСУ, 2021. С. 298-299.
11. Комлева Н. А. Постчеловек как глобальный и индивидуальный социум и угроза // Глобализация: на грани реального и виртуального: Коллективная монография / Отв. ред. Н. А. Баранов. СПб.: ООО «Геополитика и безопасность»: ИД «Петрополис», 2020. 292 с.
12. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. Кн. IV. М.: Наука, 1993. 380 с.
13. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма: Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. 85 с.
14. Мамедов Н. М. Развитие гуманистических идей как глобальный процесс // Век глобализации. 2021. №1. С. 19-31.

15. Манхейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы / Сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С.113-169.
16. Маркофф Дж. Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 406 с.
17. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425 с.
18. Масуда Ё. Гипотеза генезиса Homo Intelligens // Геополитика и безопасность. 2013. №1. С.107-119.
19. Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III. М.: Ладомир: Наука, 1998. 463 с.
20. Моторина Л. Е. Исторические основания и смысловые границы понятия «постчеловек» // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2010. №3. С.5-10.
21. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб. Лениздат, 2020. 352 с.
22. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В. С. Степина, Г. Ю. Семигина. Т.1. А – Д. М.: Мысль, 2010. 744 с.
23. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 313 с.
24. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: Антология в двух томах. Т.1 / Сост. и науч. ред. В. П. Шестаков. М.: Искусство, 1981. С. 248-265.
25. Платон. Теэтет // Платон. Сочинения в четырёх томах. Т.2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета: Изд-во Олега Абышко, 2007. С.229-328.
26. Российское стратегическое движение «Россия 2045». URL: <https://www.2045.ru> (дата обращения: 12.11.2021).
27. Российское трансгуманистическое движение. URL: <https://www.transgumanism-russia.ru> (дата обращения: 12.11.2021).
28. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.
29. Троцкий Л. Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 400 с.
30. Фромм Э. «Иметь» или «быть». М.: АСТ, 2008. 314 с.
31. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: ЛЮКС, 2004. 349 с.

32. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь мир, 2002. 144 с.
33. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Бытие и время: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192-221.
34. Хоружий С. С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // *Философские науки*. 2008. №2. С.10-31.
35. Цицерон М. Т. Речь против Верреса. Кн. IV. О предметах искусства // Цицерон М. Т. Речи: В двух томах. Т.1. Годы 81– 63 до н. э. М. – Л.: АН СССР, 1962. С. 59-109.
36. Шваб К. Четвёртая промышленная революция: Что она собой представляет и как на неё реагировать // *Геополитика и безопасность*. 2016. №1. С.122-126.
37. Швейцер А. Жизнь и мысли. М.: Республика, 1996. 528 с.
38. Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1986. С.90-217.
39. Эразм Роттердамский. Диатриба, или Рассуждение о свободе воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1986. С.218-289.
40. Юдин Б. Г. Сотворение Трансчеловека // *Вестник РАН*. 2007. Т.77. №6. С. 520-527.

References

1. National Security Strategy of the Russian Federation, approved. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Collection of Legislation of the Russian Federation No. 27 of 07/05/2021 (Part II). Art. 5351.
2. The Duma did not rule out the gradual introduction of genomic examination for all Russians. <https://www.interfax.ru/russia/801317>
3. Gut'erresh A. Appeal to the UN General Assembly "On the priorities of the Secretary-General for 2020". <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020>
4. Dal V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. М.: Russkiy yazyk, 2005, 699 p.

5. Donn Dzh. *Po kom zvonit kolokol* [For whom the bell tolls]. М.: Enigma, 2012, 432 p.
6. Devis E. *Tekhnognosis: mif, magiya i mistitsizm v informatsionnuyu epokhu* [Technognosis: Myth, Magic and Mysticism in the Information Age]. Ekaterinburg: Ul'tra. Kul'tura, 2008, 480 p.
7. Itskov D.I. *Put'k neochelovechestvu kak osnova ideologii partii «Evolyutsiya 2045»* [The path to neo-humanity as the basis of the ideology of the Evolution 2045 party]. <https://www.2045.ru/articles/30840.html>
8. Katasonov V.N. *Novaya evolyucionnaya utopiya: transgumanizm* [New evolutionary utopia: transhumanism]. <https://www.fondaltai21.ru/2020/01/09/katasonov-v-n-novaya-evolyucionnaya-utopiya-transgumanizm/>
9. Kefeli I. F. *Asfatronika: na puti k teorii global'noy bezopasnosti: Monografiya* [Asfatronics: on the way to the theory of global security: Monograph]. SPb.: IPTs SZIU RANKhiGS, 2020, 228 p.
10. Kefeli I. F. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov Rossii (IBRR-2021). XII Sankt-Peterburgskaya mezhhregional'naya konferentsiya. Sankt-Peterburg, 27-29 oktyabrya 2021 g.: Materialy konferentsii* [Information Security of Russian Regions (ISRR-2021). XII St. Petersburg Interregional Conference. St. Petersburg, October 27-29, 2021: Conference Proceedings]. SPb.: SPOISU, 2021, pp. 298-299.
11. Komleva N. A. *Globalizatsiya: na grani real'nogo i virtual'nogo: Kollektivnaya monografiya* [Globalization: on the verge of real and virtual: Collective monograph] / ed. N.A. Baranov. SPb.: OOO «Geopolitika i bezopasnost'»: ID «Petropolis», 2020, 292 p.
12. *Ksenofont. Vospominaniya o Sokrate* [Xenophon. Memories of Socrates]. Book IV. М.: Nauka, 1993, 380 p.
13. Kutyrev V. A. *Filosofiya transgumanizma: Uchebno-metodicheskoe posobie* [Philosophy of transhumanism: Educational and methodological guide]. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy universitet, 2010, 85 p.
14. Mamedov N. M. *Vek globalizatsii*, 2021, no. 1, pp. 19-31.
15. Mankheyim K. *Utopiya i utopicheskoe myshlenie: Antologiya zarubezhnoy literatury* [Utopia and utopian thinking: An anthology of foreign literature] / ed. V. A. Chalikova. М.: Progress, 1991, pp. 113-169.

16. Markoff J. *Homo Roboticus? Lyudi i mashiny v poiskakh vzaimoponimaniya* [Homo Roboticus? People and machines in search of mutual understanding]. M.: Al'pina non-fikshn, 2016, 406 p.
17. Maslou A. *Novye rubezhi chelovecheskoy prirody* [New frontiers of human nature]. M.: Smysl, 1999, 425 p.
18. Masuda E. *Geopolitika i bezopasnost'*, 2013, no. 1, pp.107-119.
19. Mor T. *Utopiya. Epigrammy. Istoriya Richarda III* [Utopia. Epigrams. History of Richard III]. M.: Ladomir: Nauka, 1998, 463 p.
20. Motorina L. E. *Vestnik RUDN. Seriya «Filosofiya»*, 2010, no. 3, pp. 5-10.
21. Nitsshe F. *Tak govoril Zaratustra* [Thus Spoke Zarathustra]. SPb. Lenizdat, 2020, 352 p.
22. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia] / eds. V. S. Stepin, G. Yu. Semigin. Vol.1. A – D. M.: Mysl', 2010, 744 p.
23. Pechchei A. *Chelovecheskie kachestva* [Human qualities]. M.: Progress, 1985, 313 p.
24. *Estetika Rennsansa: Antologiya v dvukh tomakh* [Aesthetics of the Renaissance: An anthology in two volumes]. Vol. 1 / ed. V. P. Shestakov. M.: Iskusstvo, 1981, pp. 248-265.
25. *Platon. Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Plato. Works in four volumes]. Vol. 2. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta: Izd-vo Olega Abyshko, 2007, pp. 229-328.
26. Russian strategic movement “Russia 2045”. <https://www.2045.ru>
27. Russian transhumanist movement. <https://www.transgumanism-russia.ru>
28. Sartre Zh.-P. *Sumerki bogov* [Twilight of the gods] / ed. A. A. Yakovlev. M.: Politizdat, 1989, pp. 319-344.
29. Trotskiy L. D. *Literatura i revolyutsiya* [Literature and revolution]. M.: Politizdat, 1991, 400 p.
30. Fromm E. *«Imet'» ili «byt'»* [“To have” or “to be”]. M.: AST, 2008, 314 p.
31. Fukuyama F. *Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii* [Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution]. M.: AST: LYuKS, 2004, 349 p.
32. Khabermas Yu. *Budushchee chelovecheskoy prirody* [The future of human nature]. M.: Ves' mir, 2002, 144 p.

33. Khaydegger M. *Bytie i vremya: Stat'i i vystupleniya* [Being and time: Articles and speeches]. M.: Respublika, 1993, pp. 192-221.
34. Khoruzhiy S.S. *Filosofskie nauki*, 2008, no. 2, pp.10-31.
35. Tsitseron M. T. *Rechi: V dvukh tomakh. T. 1. Gody 81– 63 do n. e.* [Speeches: In two volumes. T.1. Years 81-63 BC]. M. – L.: AN SSSR, 1962, pp. 59-109.
36. Shvab K. *Geopolitika i bezopasnost'*, 2016, no. 1, pp. 122-126.
37. Shveytser A. *Zhizn' i mysli* [Life and thoughts]. M.: Respublika, 1996, 528 p.
38. *Erazm Rotterdamskiy. Filosofskie proizvedeniya* [Erasmus of Rotterdam. Philosophical works]. M.: Nauka, 1986, pp. 90-217.
39. *Erazm Rotterdamskiy. Filosofskie proizvedeniya* [Erasmus of Rotterdam. Philosophical works]. M.: Nauka, 1986, pp. 218-289.
40. Yudin B.G. *Vestnik RAN*, 2007, vol. 77, no. 6, pp. 520-527.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Артюхин Антон Сергеевич, доцент кафедры экономики и финансов, кандидат политических наук
*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Институт экономической безопасности
ул. Подгорная, 17, г. Выборг, Ленинградская область, 188800,
Российская Федерация
antsart@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Anton S. Artyuhin, Associate Professor, Candidate of Political Sciences
*Pushkin Leningrad State University, Institute of Economic Security
17, Podgornaya Str., Vyborg, Leningrad region, 188800, Russian
Federation
antsart@yandex.ru*

Поступила 14.12.2021

После рецензирования 17.12.2021

Принята 28.12.2021

Received 14.12.2021

Revised 17.12.2021

Accepted 28.12.2021